

Итак, в рамках изучаемой проблемы наибольший риск представляют дети с задержкой психического развития (ЗПР), поскольку сочетание патологии развития с неблагоприятной социокультурной средой значительно препятствует формированию у них адаптационных механизмов.

Таким образом, наиболее эффективно решать проблему школьной дезадаптации к обучению можно путем проведения профилактической работы, начиная с этапа дошкольного обучения с детьми с задержкой психического развития, которая бы включала последовательную реализацию следующих направлений: предварительную диагностику; первичную и углубленную диагностику; комплексную коррекцию и реабилитацию; собственно адаптацию, а также медико-психологическое сопровождение.

Литература

1. Бабкина, Н.В. Оценка психологической готовности детей к школе: Пособие для психологов и специалистов коррекционно-развивающего обучения / Н.В. Бабкина. – М., 2005.
2. Головешкина, Н.В. Особенности адаптационных характеристик детей с задержкой психического развития на разных этапах школьного обучения: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н.В. Головешкина. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2003.
3. Диагностика школьной дезадаптации: Для школьных психологов и учителей начальных классов системы компенсирующего обучения / под ред. С.А. Беличевой, И.А. Коробейникова, Г.Ф. Кумариной. – М.: РИЦ Консорциума «Социальное здоровье России», 1995.

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Н.В. Чурило

*Республика Беларусь, г. Минск, БГПУ
anv-96@tut.by*

Проблема субъективного благополучия личности в последние десятилетия приобретает особую остроту и актуальность не только в связи с социальными и экономическими изменениями, происходящими в обществе, но и благодаря изменениям в критериальных оценках жизнедеятельности и качества жизни. Первоначально переживание благополучия или неблагополучия отдельным индивидом связывалось исследователями с психическим состоянием личности. Однако в настоящий момент изучение субъективного благополучия личности связано с необходимостью анализа личностных, социокультурных, социально-психологических детерминант благополучия, поскольку оно «зависит от взаимодействия и взаимовлияния целого комплекса различных внутренних и внешних составляющих» (Соколова Е.В., 1996). Данный подход к анализу проблемы субъективного благополучия наиболее соответствует определению здоровья, зафиксированному в Уставе Всемирной организации здравоохранения: «Здоровье – это не только отсутствие каких-либо болезней и дефектов, но и состояние полного физического, психического и социального благополучия» (Покровский В.И., 1994). Анализ научной литературы позволяет рассматривать субъективное благополучие как эмоционально-оценочный компонент психологического здоровья личности, интегральную самооценку жизни человека в соответствии с внутренне принятыми ценностями, которая складывается из частных оценок различных сторон жизни человека. Субъективное благополучие олицетворяет стремление к внутреннему равновесию, ощущению удовлетворенности и счастья, связано с гармоничным удовлетворением желаний и стремлений человека и является производным от отношений человека к себе, к людям, к предметам внешнего мира, к возможности осуществления индивидуальной жизненной стратегии (Абульханова-Славская К.А., 1991).

Для понимания категории «субъективное благополучие» в плоскости данного исследования значимой является идея о том, что субъективное благополучие личности зависит от уровня усвоенной социальной культуры, а также от состояния духовно-нравственного здоровья социальной среды. Так, согласно Э. Фромму, если общество не вполне «благополучно», то лишь в определенной степени способствует субъективному благополучию человека. Одним из наиболее значимых и распространенных проявлений «неблагополучия» общества является феномен отчуждения, при котором человек «из уникального и неповторимого субъекта и творца собственной жизни превращается в лишённую индивидуальных качеств вещь, зависимую от внешних сил (Фромм Э., 1997).

Субъективное благополучие как «обобщенное чувство удачной или неудачной жизни, чувство подлинности своей жизни, источник жизненных сил, жизненной стойкости и инициативы, способности идти вперед» является основным показателем эффективности жизненной стратегии личности (Абульханова-Славская К.А., 1991). Жизненная стратегия личности формируется в юношеском возрасте и представляет собой способ активного и ответствен-

ного осуществления жизни на основе приоритетных ценностей и отношений, согласованный с внешними условиями и обстоятельствами жизни, реализация которого определяет личное и социальное будущее человека. Выступая в роли основного регулятора социального поведения личности, стратегия жизни определяет способ бытия и выступает важнейшим критерием личностной зрелости. Таким образом, проблема субъективного благополучия связана с вопросом об эффективности осуществления индивидуальной жизненной стратегии в конкретной социальной среде.

Основным контингентом для исследования проблемы субъективного благополучия юношей и девушек с разным типом жизненной стратегии явились юноши и девушки в возрасте 16–18 лет, учащиеся 10–11 классов средних школ г. Минска, учащиеся 2 курса индустриально-педагогического колледжа г. Минска. На основании статистической обработки диагностических данных были выделены три типа жизненной стратегии юношей и девушек, названия которых обозначены в соответствии с доминирующими жизненными ценностями как ядерными образованиями жизненной стратегии: стратегия материального благополучия («Иметь»), стратегия творчества («Быть») и стратегия социального престижа («Подчинять»). Основу стратегии материального благополучия составляют ценности материально обеспеченной жизни и комфорта. Стратегия самореализации и творчества построена на основе ценностей личностного роста, познания, продуктивной деятельности, самосовершенствования и творчества. Основу стратегии социального престижа составляют ценности власти и влияния, известности, привлекательности, служения людям, профессионализма и компетентности в общении. Дальнейший анализ полученных данных позволил установить, что жизненная стратегия материального благополучия («Иметь») включает в себя три подтипа: «Иметь и не Быть», «Иметь, чтобы Быть», «Не Иметь, не Быть». Так, 38,8 % респондентов в большей степени нацелены на достижение материального благополучия, а ценности творчества и самореализации не представляют для них значимости и интереса (жизненная стратегия «Иметь и не Быть»), 16,1 % респондентов выбирают стратегию материального благополучия не в ущерб стратегии творчества, а скорее, для ее осуществления (жизненная «Иметь, чтобы Быть»). Для 43 % свойственна диффузная жизненная стратегия, которая характеризуется размытостью жизненных целей и ориентиров (стратегия «Не Иметь, не Быть»). 2,1 % респондентов выбирают жизненную стратегию «Быть».

Анализ показателей субъективного благополучия респондентов позволяет говорить о том, юноши и девушки, выбирающие стратегию «Материального благополучия» («Иметь и не Быть», «Не иметь и не Быть») гораздо более комфортнее себя чувствуют в эмоциональном плане, более удовлетворены собой и своими успехами. Возможно, ценностные иерархии таких молодых людей во многом совпадают с «массовыми» ценностями, в результате чего стремления, установки и приоритеты молодых людей находят своеобразное подкрепление со стороны окружающих.

Стремление к творчеству, самосовершенствованию и личностному росту представителей жизненной стратегии «Быть» приводит молодого человека к эмоциональному дискомфорту, неудовлетворенности собой и субъективному неблагополучию. Многие юноши и девушки, ориентированные на личностный рост и самосовершенствование, не находят в полной мере поддержки и одобрения своих ценностей. По их мнению, общество не предоставляет оптимальной возможности для самореализации всех его членов, в результате чего удовлетворенность молодых людей своими отношениями с окружающим миром несколько снижается.

Субъективно благополучное состояние основано на согласовании внутренних требований к себе с внешними условиями, в которых он вынужден жить. Это согласование заключается не в простом приспособлении, пригласивании себя под внешние ограничения, а в преобразовании себя путем перевода социальных норм, ролей, установок в свой внутренний, духовный мир. Чувство гармонии с социальным окружением является потребностью субъективно благополучного человека. Вместе с тем наблюдаемые в массовом «духовный» кризис, утрата социально-культурной преемственности между поколениями, отсутствие передачи ценностей от родителей к детям, сложившаяся ситуация множественных и размытых социальных идеалов существенно осложняют процесс построения жизненных стратегий молодежи, делая его сложным и противоречивым.

Таким образом, механизмы субъективного благополучия необходимо искать в сфере социализации, которая создает ориентиры для определения субъективного благополучия по многим основаниям. Вместе с тем субъективное благополучие молодого человека зависит от степени развитости внутреннего мира, от способности к рефлексии, осознанности своего «Я», своих потребностей, как материальных, так и духовных, возможности их интеграции в жизни и деятельности. Молодой человек постоянно соотносит то, что он делает, думает, чувствует с общественными и социальными нормами, при этом необходимым условием субъективного благополучия личности является «достижение гармоничного сочетания того, кто ты есть, с тем, что ты делаешь» (Фромм Э., 1997).

Литература

1. Покровский, В.И. Краткая медицинская энциклопедия: в 2 т. – М.: НЛО мед. энцикл., Крон-Пресс, 1994. – Т. 1.– 608 с.
2. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – Минск: Мысль, 1991. – 299 с.

3. Соколова, М.В. Шкала субъективного благополучия / М.В. Соколова. – Ярославль, 1996. – 90 с.
4. Фромм, Э. Человек для себя: Иметь или быть? / Э. Фромм. – Минск: Изд-во «Ильин», 1997. – 415 с.

«ОБРАЗ ПОЛЯ» В СТРАТЕГИИ, ФОРМИРУЮЩЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ

О.А. Шаграева

Россия, г. Москва, ВПО МГПУ

olga.shagrayeva@mail.ru

В ряду актуальных проблем, касающихся социализации ребенка в семье, проблема формирования психологической компетентности, психологической культуры и грамотности родителей, придает первостепенное значение.

Формирование психологической компетентности родителей может осуществляться в разных форматах: в форматах обучения и воспитания, в формате просвещения, в форматах психологического и психотерапевтического консультирования, в форматах тренинговых стратегий.

Формирующей стратегии в этом ряду мы отводим особое место, потому что споры вокруг нее не умолкают до сих пор, хотя официально о ней было заявлено ни много, ни мало, а больше столетия назад – в 1952 году.

Одни исследователи пишут о широких возможностях стратегии, целесообразности ее использования в обучении детей и взрослых (Гальперин П.Я., Талызина Н.Ф., 1979; Подольский А.И., 1992; Обухова Л.Ф., 2007; Соколова Е.Е., 2008). Другие ставят под сомнение целесообразность ее использования, или даже правомерность, в каком бы то ни было обучении, считая, что «концепция изжила себя», «она завершена и ее время закончилось», «П.Я. Гальперин сам считал, что распространение идей на новые сферы не имеет смысла».

Позволим себе не согласиться с последними утверждениями. Да, П.Я. Гальперин четко обозначил область, в которой он отработывал каждый шаг стратегии, и объяснил, почему это стало возможным, какие задачи формирующая стратегия позволяет решать в системе образования. Однако он высказывал надежды и на то, что теория будет развиваться и сможет проникнуть во «все формы человеческой деятельности»: «Я вижу ... перспективы в распространении метода планомерного формирования на все формы человеческой деятельности и психологическое строение личности...» (Гальперин П.Я., 1992, с. 10). А в совместной статье с Н.Ф. Талызиной было отмечено, что «в настоящее время теория поэтапного формирования вплотную подошла к проблемам личности» (Гальперин П.Я., Талызина Н.Ф., 1979, с. 61). Правда, это мнение было высказано в далеком 1979 году, но, как показывает время, не утратило своей актуальности и в настоящее время.

Сегодня формирующую стратегию все чаще начинают обвинять в том, что она противоречит этическим нормам и правилам, которых должен придерживаться психолог. В данном случае обращают на себя внимание работы Л.А. Петровской (1996), А.Б. Орлова (2000), В.П. Зинченко (2009): личность не подлежит формированию, ибо извне «сформированная» личность становится наличностью того, кто ее «сформировал» или зомбировал (Зинченко В.П., 2009, с. 19).

Но есть голоса и в защиту. Е.Е. Соколова (2008) пишет: «приходится еще раз повторять, что методологические... основания поэтапного формирования умственных действий с заранее заданными свойствами вовсе не предполагают, что эти свойства «задаются» психологом или педагогом произвольно или насильственно. Формируются те действия, которые **могут** быть. При отсутствии подобного формирования (т.е. «вмешательства в реальность») у ребенка остается все как **есть**». Эта последняя позиция, по мнению автора, «ведет к стагнации психического и личностного развития», что находит свое методологическое обоснование в ... принципе «благоговения» перед развитием в отличие от принципа «вмешательства в реальность». Конечно, – отмечает автор, – вмешательство в реальность – всегда вещь рискованная и при неудачах наказуемая. Однако ... психолог в полной мере осознает ответственность за подобное вмешательство, поскольку без него (т.е. без преобразовательной деятельности в мире) невозможно ни адекватное познание этого мира, ни изменение мира в потребном человечеству направлении» (Соколова Е.Е., 2008, с. 142).

В своем исследовании мы пытаемся преодолеть противоречие между тем, как до сих пор представлялась и оценивалась формирующая стратегия, предложенная П.Я. Гальпериным, и теми этическими проблемами, которые достаточно остро, хотя и справедливо, ставятся в психологическом знании: «...знание о человеке – в том числе и психологическое – всегда может стать знанием, опасным для человека» (Юдин Б.Г., 1999, с. 6).

Мы попытаемся ответить на вопрос, где же в формирующей стратегии заложен элемент, создающий опасность нарушения этических норм по отношению к человеку и личности. Обращаясь к ряду исследований можно подумать, что он кроется в попытке исследователей во что бы то ни стало перенести формируемое действие